

КАМЕРТОН

PINK
FLOYD

ДЭВИД ГИЛМОР.

НИК МЕЙСОН.

«Пинк Флойд» в год выпуска «Обратной стороны Луны» (1972): Райт, Гилмор, Мейсон и Уотерс. Фото из журнала «роллинг стоун».

Наш корреспондент встретился с музыкантами «Пинк Флойд» во время их недавнего визита в Москву, когда они находились в столице проездом на Байконур...

Для многочисленных поклонников группы «Пинк Флойд» в нашей стране эти представители «туманного Альбиона» давно стали близкими по духу людьми. Бесконечное количество раз прокручиваются кассеты с записями их альбомов, тексты переводят самостоятельные переводчики, студенты пытаются ставить спектакли в «пинк-флойдовском стиле». Это при том, что ни разу ни одна из композиций группы не вошла в список выпускаемых фирмой «Мелодия» пластинок.

...Справа от меня — лидер и гитарист группы Дэвид Гилмор, слева — ударник Ник Мейсон... Я так и не спросил их, кому же из четырех нонконформистов, эпатировавших почтенную лондонскую публику на волне молодежного бунта конца 60-х, пришла в голову мысль вывалить на сцену колышущуюся массу желатина, направив на нее «космический» свет, спроецировать на экран картины в стиле поп-арта и потчевать слушателей причудливыми песнями. Это было очень давно, да и не о прошлом сейчас речь...

Взгляд в досье:

«Пока ты молод — ты можешь позволить себе слушать, как время отсчитывает мгновения. Не житья на солнышке или наблюдать за дождем, укрывшись в доме. Ждать, пока кто-нибудь укажет тебе твой путь. Так незаметно пролетают десять лет. Вдруг оказывается: ты просто не услышал выстрела стартового пистолета. Планы твои как были, так и остались лишь на бумаге. Что у тебя есть? Несколько строк да неспетая песня».

(Из альбома «Обратная сторона Луны»).

Первый альбом «Пинк Флойд» «Волынички у ворот зари» вышел в 1967-м. Первые музыкальные эксперименты, вплоть до подключения мотоциклетного двигателя к усилителю, чем достигался своеобразный «миксаж» электронной музыки и типичного звука технократического общества, мягко говоря, не всегда находили понимание у публики. Затем, в конце 70-х годов, группа удачно миновала бурные пороги творческого кризиса, когда из нее со скандалом ушел бывший лидер Роджер Уотерс. В новом составе пришлось вновь доказать свою творческую состоятельность. Крупнейший успех 80-х — это альбом «Стена» (конец 1979-го), а позднее — созданный совме-

«Мы не чувствуем своих лет...»

стно с режиссером Аланом Паркером одноименный фильм. Обращаюсь к Нику Мейсону: — Сегодня каждая новая пластинка «Пинк Флойд» — явление в современном интеллектуальном роке. Стоит хотя бы вспомнить тот триумфальный для вас год, когда альбом «Стена» раскупался на Западе по миллиону экземпляров в неделю. Но что дальше! Что сейчас!

— Раньше мы предпочитали работать в студии, в последние годы начали много ездить. Правильно выбранное место для выступления всегда действует на нас вдохновляюще. Например, мы ни за какие деньги не поехали бы в ЮАР — потому что в ней установлен отвратительный, антидемократический режим меньшинства.

— Чего вы ждете от слушателей!

— Каждый наш концерт — это развлечение, но достаточно интересное, поскольку он представляет собой некий синтез музыки, текстов, световых и лазерных эффектов, кинопроекции.

Мы — против равнодушия. Мы стараемся своим творчеством создать новый образ мира, так, чтобы, когда наши слушатели вернутся домой, у них появилось непривычное видение окружающего, возникла перед мысленным взором иная, необычная реальность.

Взгляд в досье:

«Вы думаете, так просто отличить рай от преисподней, синеву неба от боли? Вот вам бы там побывать».

(Из альбома «Вам бы здесь побывать»).

«Когда я послушан — они мне швыряют кусок посласце. Бывает, занюхает под сердцем, но куда от этого денешься?»

(Из альбома «Стена»).

...В 1976 году альбом «Животные» ознаменовал собой новый поворот в поисках «Пинк Флойд». Музыканты обратились к жанру

социальной басни, идеи которой навеяны книгой Д. Оруэлла «Звероферма». Все известные типы людей они разделили на три категории: собаки, свиньи и овцы. Современное буржуазное общество представляется музыкантам огромным стадом, где большинство — безропотные овцы. Этим обществом управляют не жестокие «волки», а циничные, бездушные политики — «свиньи». Помогают им в этом своим попустительством «собаки», которыми в жизни движут лишь корыстный интерес и приспособленчество. Самое важное для «собак» — собственное благополучие и безопасность, что им обеспечивает их соглашательская позиция.

— Идеи «Животных» навеяны публицистической прозой. А находят ли отражение в вашем творчестве традиции английской классической поэзии, например, идеи поэтов «озерной школы»: Китса, Водсворта!

— Мне трудно ответить — сама стихосложение в стиле рок имеет мало общего с традиционной английской поэзией. Она развивалась на совершенно ином историческом фоне.

Стихи для песен в стиле рок возникают, как правило, на основе простых, популярных мелодий, которые никакой новой информации в себе не несут. В основном тексты исходят из творчества народных поэтов. Именно это и является культурным слоем, из которого развивается поэзия рок-музыки. Пример — стихи Боба Дилана. Но он не типичная фигура. У большинства современных ансамблей музыка и тексты играют равнозначную роль. Это отчасти характерно и для нас, потому что в некоторых наших альбомах предпочтение отдается скорее мелодии, нежели словам.

— «Рок-н-ролл мертв, а мы еще нет...» — так говорится в одной

из композиций «классика советского рока» Гребенщикова. А вы считаете ли себя «ветеранами»? — Спектр различных течений рока чрезвычайно богат. Как ни странно, но музыканты нашего поколения сегодня снова в моде. Мы не чувствуем своих лет, продолжая выступать на сцене. Молодым музыкантам, может быть, не всегда хватает умения игры без готовых фонограмм, импровизации, хотя они весьма удачливы в производстве видеоклипов. Но не спору: в выдумке и оригинальности большинству из новых групп не откажешь.

— Ваше творчество глубоко гуманно, хотя концертные шоу, согласитесь, порой напоминают страшную галлюцинацию. В своих развернутых, метафоричных композициях вы ставите общечеловеческие проблемы, поднимаете вечные философские темы. Не чужда вам и политика — в диске «Последний отрезок» вы весьма недвусмысленно выразили свое отношение к силовой политике 70-х годов. Изменилось ли оно сейчас, в 80-е! Например, что вы думаете о Советском Союзе, о процессах, которые в нем происходят!

— Нам трудно судить о перестройке — мы впервые в вашей стране. Мы знаем о вашем новом политическом курсе лишь по газетам и журналам. Но даже из них становится ясно, что это — прекрасный процесс. Великолепный!

Пока что рано говорить о том, что стена подозрения между Западом и Востоком рухнула. Думаю, что реальный подход к решению международных вопросов, который сейчас стал характерным как для советского руководства, так и для американской администрации, несет спасение и Западной Европе. Со своей стороны нам необходимо активизировать культурный обмен в области современной музыки. Советская рок-музыка практически неизвестна в Западной Европе...

— Перефразирую название вашего блюзового альбома «Вам бы здесь побывать»: очень хочется надеяться, что в скором времени вы снова будете в СССР. Выраженное вами желание приехать в нашу страну на гастроли практически без гонорара уникально — ведь ваши гонорары одни из самых высоких в мире, к тому же в последнее время западные журналисты часто упрекают вас в попытках найти золотую середину между утонченным содержанием песен и кассовым успехом. Хочется верить, что и Министрство культуры, Госконцерт откликнется на предложение «Пинк Флойд».

— Я тоже на это надеюсь, а иначе «это еще один кирпичик в стене...» — с этими словами Ник садится в машину, увозящую музыкантов в аэропорт.

Беседу вел
Василий Журавлев.

УЧЕБНАЯ

КРУГОСВЕТКА

Космические
университеты

Нашими, собственно, они стали совсем недавно: на исходе ушедшего года коллективным членом Международного космического университета (МКУ) стал Московский авиационный институт имени С. Орджоникидзе. Зачем же МАИ понадобилось туда вступать?

Цель МКУ — объединить вузы, которые готовят студентов «космических» специальностей, организовать сотрудничество по мирному освоению шестого океана. Сейчас в организацию входят учебные заведения 21 страны. Делегация ученых, представителей крупнейших университетов США посетила в декабре МАИ и подписала соглашение о взаимном сотрудничестве.

— В чем оно будет заключаться? — Прежде всего, мы организуем двухмесячные летние школы, — рассказывает американец Тод Хоули, администратор МКУ. — На них собираются студенты из разных стран. В этом году впервые были ребята из СССР. Там преподают лучшие в мире специалисты по авиации и космонавтике, сами астронавты. Учеба у нас — это не только лекции и семинары, но и совместная разработка проектов. Так что мы не просто учебное заведение. Скорее, что-то вроде международного молодежного конструкторского бюро. — И как успевали в вашей школе наши студенты?

— Ваши ребята — молодцы. Им было трудно, и прежде всего из-за языка, различий в системе преподавания. Но, в конце концов, они не отстали от своих коллег ни в учебе, ни в общении... С 1992 года МКУ намерен организовывать в разных странах при вузах — членах организации и международных лагеря-спутники для старших курсников. После двухлетнего курса обучения в них студенты будут защищать диплом.

— Этот диплом, — объясняет замдиректора по научной работе одного из факультетов МАИ В. К. Сердюк, — даст нашим выпускникам международный статус, позволит принимать участие в разработках совместных космических проектов. Ведь, как это ни прискорбно, дипломы советских вузов не пользуются большим уважением за рубежом.

— Располагает ли институт необходимой технической базой для создания в нем лагеря-спутника?

— Увы, в техническом оснащении мы уступаем американским вузам. В этом я вижу одну из главных причин «слабости» наших дипломов. Но смысл сотрудничества — именно в обмене. Нас ценят за высочайший уровень и уникальную методику преподавания. Можно легко и быстро освоить новую технику, но не так-то просто получить хорошие знания.

Соглашение подписано сроком на 5 лет. За это время около ста студентов и преподавателей МАИ побывали в летних школах и лагерях-спутниках. Но это еще не все...

— На самом деле, мы рассчитываем на более продолжительный и плодотворный союз, — говорит Тод. — МКУ давно хотел наладить сотрудничество с СССР, но это стало возможным только сейчас. Я думаю, что без политики перестройки и без встреч нашего президента с вашим Генеральным секретарем подписание этого соглашения еще долго бы оставалось всего лишь благим пожеланием.

Анна Зафорова.